

Ань Сяонин принужденно улыбнулся и сказал: "Я тоже так отреагировал, когда впервые увидел тебя".

"Лжец."

Ань Сяонин промолчала и последовала за ним.

Придя домой, он велел кухаркам приготовить еду, после чего сказал Ань Сяонин, чтобы она поднялась наверх.

Она была озадачена его действиями. Разве он только что не обедал с Байроном? Неужели ему не хватило еды? спросила она.

После того как помощники закончили готовить еду, Ань Сяонин принесла ее ему наверх. Сначала она думала, что он уже спит. К своему удивлению, войдя в его комнату, она обнаружила, что он играет в свой мобильный телефон, сидя на кровати.

"Ваше Высочество, еда готова".

Она поставила миску на тумбу рядом с кроватью и повернулась, чтобы уйти. Однако ее остановили.

"Подождите."

Заметив строгое выражение его лица, Ань Сяонин спросила "В чем дело?".

"Садись сюда", - сказал он, указывая на кровать.

Ань Сяонин не знала, что он задумал, но послушно села.

То, что произошло дальше, застало ее врасплох.

Указывая на экран своего мобильного телефона, он спросил: "Из всех этих мужчин, кого ты считаешь самым красивым?".

Ань Сяонин взглянула и увидела, что это был фотоколлаж с изображением Линг Сие, знаменитости, чемпиона спорта, Е Сяотянь, Байрона и Цзинь Циньяня.

Всего их было шесть.

Однако Туоба Гучэн не был включен в коллаж.

"Ваше Высочество, почему там нет вашей фотографии?"

"Я спрашиваю тебя, кто, по-твоему, самый красивый из всех?" - повторил он.

Ань Сяонин проглотила слюну и спросила: "А почему там нет Длинного Тяньцзе?".

"Кто такой Длинный Тяньцзе? Неужели он красивее всех мужчин в этом коллаже?"

Похоже, что Лонг Тяньцзе был не так известен, как Линг Сие, несмотря на то, что был владельцем развлекательной компании.

"Нет, я просто слышала его имя раньше. Вообще-то, все мужчины здесь довольно"

симпатичные..." Заметив хмурое выражение на его лице, она продолжила: "Но!

Они не так красивы, как вы, Ваше Высочество!"

Удивительно, но в нем действительно была такая незрелая сторона.

Действительно ли он был 26-летним мужчиной?

Почему он выглядел так, будто ему всего 16?

"Хорошо, что ты знаешь. Хорошо, вы можете выходить".

"Да."

Туоба Гучэн была довольно раздражена и пожалела, что попросила ее выбрать самого красивого из этих мужчин.

Эта глупая деревенщина нашла бы красивым любого. Как не лояльно.

-

"Папа, кто эта уродливая женщина? Почему у нее такая же прическа, как у мамы?" спросил Цзинь Ичэн, указывая на фотографию Ань Сяонин, стоящей позади Туоба Гучэна, которая была опубликована в новостях.

"Она действительно некрасивая? Папа считает ее очень красивой".

Цзинь Ичэн с опаской взглянул на него и заметил: "Папа, у тебя в последнее время ухудшилось зрение?".

"Возможно", - ответил Цзинь Цинъянь, положив обе руки на диван и скрестив ноги, глядя на экран телевизора.

"Папа, ты изменился".

"Как я изменился?"

"Раньше ты называл красивой только маму, а теперь делаешь комплименты такой некрасивой женщине. Я обязательно расскажу о тебе, когда мама вернется".

"Раз уж ты это сказала, позволь папе задать тебе вопрос. Как ты думаешь, кто из Вэнь Юэчан и Лонг Сяоси красивее? Скажи мне честно".

Цзинь Ичэн, казалось, застрял в дилемме. Он вытянул длинное лицо и ответил: "Но они два разных человека. Как я могу решить?"

"Чисто по внешности, кто красивее?"

"Папа, Сяоси однажды очень долго обижалась на меня из-за этого вопроса".

"Кажется, тогда ты сказал, что Сяоси некрасивая".

Цзинь Ичэн вздохнул и сказал: "Но я просто констатировал факты... Если судить только по внешности, то Юэчан красивее".

"Цзинь Ихэн!" - раздался голос от двери.

Обернувшись, они увидели, что у двери стоит Лонг Сяоси. Нет нужды говорить, что она слышала все, что они говорили!

Цзинь Цинъянь выключил телевизор и встал, чтобы сказать Длинной Сяоси: "Сяоси, Годпа сейчас идет в офис.

Повеселитесь, вы двое".

Цзинь Ихэн медленно шагнул вперед и сказал: "Сяоси...".

Лонг Сяоси стояла, прижавшись к земле, со слезами на глазах. "Я думала, что я для тебя самая красивая, но, похоже, я ошибалась. Я больше не буду рожать тебе ребенка, когда мы станем старше. Пусть Вэнь Юэчан родит за тебя!"

Цзинь Ихэн был ошарашен. Пока он оправился от шока, Длинная Сяоси уже убежала далеко-далеко.

Вернувшись домой, Длинная Сяоси разрыдалась, прикрыв глаза рукой.

Она рыдала в агонии, опустошенная тем, что дважды услышала одни и те же слова из его уст.

"Сяоси... кто заставил тебя плакать?" спросил Чжун Минхэ.

Лонг Сяоси со слезами на глазах опустила руку и ответила: "Ты помнишь девушку, на которую я тебе недавно указала?".

"Да".

"Ты думаешь, она красивее меня?"

"Хочешь услышать правду?" спросил Чжун Минхэ.

"Да!"

"В моих глазах она не такая красивая, как ты. Успокойся и перестань плакать, ты больше не будешь красивой, если твои глаза опухнут от слез".

Лонг Сяоси шагнула вперед и потянула его за рубашку. "Пойдем поедем мороженого. Я сделала их сама под руководством мамы. Я угощу тебя".

"Хорошо".

Затем они начали идти в сторону гостиной. Как только они переступили порог гостиной, Лонг Сяоси увидела, что ее мать безудержно рыдает.

"Мама..."

"Сяоси, моей мамы больше нет", - сказала Мэй Яньян между рыданиями, после чего сразу же отправилась к матери.

После возвращения из больницы Мэй Яньян продолжала помогать матери принимать лекарства, привезенные из-за границы. Десять дней назад госпожа Мэй впала в частично

бессознательное состояние и весь день корчилась и кричала от боли. Можно только представить, сколько дискомфорта и страданий она испытывала.

В конце концов она скончалась.

Мэй Яньян задалась вопросом, означает ли смерть, что теперь ее мать избавится от страданий.

Войдя в дом, она прислонилась к кровати госпожи Мэй и разрыдалась.

Мэй Шуаншуан тоже рыдала от страдания. В конце концов, она была ее биологической матерью.

В глазах убитого горем господина Мэй было выражение угрюмости и муки.

Мрачное настроение мгновенно заполнило их сердца.

Однако похороны все равно должны были состояться.

Мэй Яньян отправилась покупать саван, а Лонг Тяньцзе поспешил вернуться из офиса, чтобы помочь ей организовать похороны.

У Лун Сяоси на глаза навернулись слезы, когда она узнала о смерти бабушки, и она в шоке стояла рядом с Чжун Минхэ и Лун Вэньлуном, держа в руке мороженое.

Ань Сяонин тоже получила сообщение от Мэй Яньян. К сожалению, она не могла выйти из Осеннего дворца.

В ответном сообщении она выразила свои соболезнования и извинилась перед Мэй Яньян за то, что не сможет присутствовать на похоронах. Мэй Яньян не стала обижаться на нее.

Подумав, что Мэй Яньян, должно быть, находится в очень плохом расположении духа и не может быть рядом с ней, Ань Сяонин велела Цзинь Цинъянь передать Длинному Тяньцзе, чтобы он сопровождал Мэй Яньян в это трудное время.

Цзинь Цинъянь тоже дал ей ряд инструкций.

Он напомнил ей, что 15 июля будет день рождения ее и Цзинь Ичэна, до которого оставалось всего несколько дней, о чем она всегда помнила.

В прошлом году 15 июля она заболела и ослабла, позволив женскому духу овладеть ее телом. В этот раз Цзинь Цинъянь настоятельно велел ей быть очень осторожной и следить за своим здоровьем.

Хотя Ань Сяонин на словах согласилась, на деле у нее не было конкретного плана, как защититься от этих злых духов.

В конце концов, это было не в ее власти. Она попросила его позаботиться об их сыне в день его рождения.

При мысли о 15 июля Ань Сяонин почувствовала себя не в своей тарелке.

С тех пор как в нее впервые вселился дух женщины-подростка, в последующие дни рождения в двенадцать пополуночи она чувствовала необычайную слабость и упадок сил.

К счастью, она часто готовила себя мысленно заранее и поэтому спокойно пережила несколько последних дней рождения, отчасти еще и потому, что вокруг не было бродячих духов.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086025>